

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.8>

UDC 81'342.1:340.6
LBC 81.055.52

Submitted: 01.10.2019
Accepted: 27.12.2019

LINGUISTIC PERSONOLOGY – POTENTIAL IN PHONOSCOPIC EXPERTISE

Dimitar D. Popov

Konstantin Preslavsky University of Shumen, Shumen, Bulgaria

Velka A. Popova

Konstantin Preslavsky University of Shumen, Shumen, Bulgaria

Abstract. The study attempts to justify the development of linguistic personology in Bulgaria as an interdisciplinary scientific paradigm, which comprises theoretical foundations of psycholinguistics, sociolinguistics, anthropological linguistics, linguistic pragmatics, semiotics and phonostylistics. The applied aspect of the approach consists in describing speaker's physiognomic expressions and speech markers, and their anthropological characteristics, which enable researchers to present a speech profile of the respective person through two parameters: their personal identity and personal voice with its unique inherent features. Linguistic personology through speech as an autonomous interdisciplinary research paradigm, serves in forensic (phonoscopic) expertise for the speakers' characteristics diagnostics, considering typical voice peculiarities. The approach studies speaker's verbal behaviour and distinctive features of his or her personal identity signaled by personal voice expression measured through linguistic (phonoscopic) expertise. Linguistic personology through speech is a unique method of personality typization as well as characterizing the speaker based on the analysis of his / her specific pronunciation and voice transformation, used in the field of forensic phonetics. It is proposed to supplement the expert assessment with the results of acoustic analysis of voice samples, as well as their perception, for more objective identification of matching linguistic data. The article represents speech excerpts, the acoustic images of which demonstrate audio-and-visual comprehension of gender differentiation of speakers, whose voices indicate that the recipients belong to the diagnosed group of men, women or transvestites.

Key words: linguopersonology, phonoscopic expertise, speaker profile, voice expression, identification of personality, identification of speaker, forensic phonetics.

Citation. Popov D.D., Popova V.A. Linguistic Personology – Potential in Phonoscopic Expertise. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 1, pp. 89-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.8>

УДК 81'342.1:340.6
ББК 81.055.52

Дата поступления статьи: 01.10.2019
Дата принятия статьи: 27.12.2019

ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Димитр Димитров Попов

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, г. Шумен, Болгария

Велка Александрова Попова

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, г. Шумен, Болгария

Аннотация. В настоящем исследовании предпринята попытка обоснования развивающейся в Болгарии лингвистической персонологии как междисциплинарной научной парадигмы, объединяющей теоретические возможности психолингвистики, социолингвистики, антропологической лингвистики, лингвисти-

ческой прагматики, семиотики и фоностилистики. Прикладной аспект исследования выражается в описании физиономических признаков и маркеров речи и их антропологических показателей, которые дают возможность проектирования речевого профиля (портрета) той или иной личности на базе персонального голоса с его уникальными свойствами. В области судебной (фоноскопической) экспертизы лингвистическая персонология служит для диагностирования характеристик говорящих на основе типичных голосовых особенностей, в области лингвистической экспертизы позволяет устанавливать разновидности речевого поведения групп личности средствами персональной голосовой экспрессии и речевого портретирования. Это уникальный метод типизации личности на основе присущего ей специфического способа произнесения. Для более объективного выявления совпадающих лингвистических данных предлагается дополнить экспертную оценку результатами акустического анализа голосовых проб, а также их перцепции. В статье демонстрируются речевые эксерпты, акустические образы которых демонстрируют аудиовизуальное представление о гендерной дифференциации говорящих, голоса которых свидетельствуют о принадлежности реципиентов к диагностируемой группе мужчин, женщин или трансвеститов.

Ключевые слова: лингвоперсонология, фоноскопическая экспертиза, речевой портрет, экспрессия голоса, идентификация личности, идентификация личности по речи, судебная фонетика.

Цитирование. Попов Д. Д., Попова В. А. Возможности лингвистической персонологии в решении задач фоноскопической экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 89–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.8>

Введение

В настоящее время идея об антропоцентричности языка имеет ключевое значение не только для теоретической, но и для прикладной лингвистики. В конце XX в. языковеды объединились вокруг мнения о том, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, которые заключаются в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к его описанию как антропологического феномена [Кубрякова, 1995]. С этого времени осуществляется переориентация лингвистических исследований на основе новой антропоцентрической парадигмы. «В антропологической лингвистике сначала слышатся робкие, но постепенно все более уверенные мнения о том, что в поле зрения лингвистов центральное место должны занимать не структурные характеристики языковых формаций, а говорящая личность» [Димитрова, 2016, с. 13–14].

Таким образом, язык сегодня осознается как многомерный объект исследования, который эксплицирует индивида через его физическое Я, социальное Я, интеллектуальное Я, эмоциональное Я и речемыслительное Я, и каждый из этих аспектов может быть показательным для определения характерологии персонального речевого поведения того или иного человека.

Основные понятия и методы исследования

Интерес к человеческому фактору в языке и речи находит конкретное выражение в исследованиях прикладных наук: развивается судебная фонетика, юрислингвистика, расследовательская журналистика и др. Антропоцентрический подход для многоаспектного изучения речевого поведения личности применен одним из авторов настоящей статьи в монографии «Лингвистична персонология по говору. Превъплъщения на гласа» («Лингвистическая персонология по речи. Перевоплощения голоса»), где предложена методология лингвистической синергетики, которая дает возможность определять ингерентные характеристики человеческого голоса и их вариативность в речи данной личности или группы в зависимости от временных, географических и других факторов [Попов, 2016, с. 12–15].

Лингвоперсонология является прикладной языковедческой дисциплиной, объектом исследования которой выступает языковая личность. Термин «лингвистическая персонология» введен впервые российским лингвистом В.П. Нерознаком для обозначения новой научной дисциплины [Нерознак, 1996]. Предмет изучения лингвоперсонологии составляют описание и идентификация языковой личности: качество голоса, вокальная вариативность, экспрессия, коннотация в речи и тек-

сте, специфическое фигуральное использование языка, типичные ошибки в устной и письменной речи, свидетельства речевой патологии и другие персональные особенности.

В содержании ключевого понятия личности / персоны (от лат. *persōna* – маска актера, роль, личность, характер, типаж) входят представления об индивиде – человеке, который выполняет различные социальные роли в жизни [Личева, Дачева, 2012; Goffman, 1990]; маске или лице, которые человек являет миру [Jung, 1971]; его альтер эго. Индивидуальность – это наша вторая сущность, вторая природа человека, вторая самоличность или персона, скрытая внутри личности [Handbook of Psychology, 2003].

Мысль о необходимости синтеза гуманитарных наук в рамках специальных дисциплин (как, например, персонологии) впервые высказана Н.С. Трубецким, по мнению которого под личностью понимается «не только отдельный человек, но и народ», «частные человеческие» проявления личности, а также «многоликие ее проявления», характеризующиеся определенными состояниями или «индивидуациями» [Трубецкой, 1927, с. 3–7]. Философский термин «индивидуация» означает нечто характерное для данного индивида (от лат. *individuum* – неделимый, *individuitātis* – неделимость). В.П. Нерознак считает, что в рамках общей персонологии в науке о языке можно выделить самостоятельное направление лингвистическую персонологию, которая исследует как частную человеческую языковую личность (идиолект личности), так и многоликую (полилектную) языковую личность – народ. По его мнению, в антропоцентрической системе происходит последовательная смена индивидуаций каждой конкретной языковой личности.

В англоязычную лингвистику понятие лингвистической персонологии как новой науки проникает в наши дни под влиянием русской лингвистики, которая уже имеет известную историю и традиции. Российскими учеными разделяется мнение о том, что лингвоперсонология является наукой о «языковой личности». Этот термин использовался еще в начале XX в. Й.Л. Вайсгербером, однако не был им дефинирован [Вайсгербер, 2004]. Детально содержание этого термина было раскрыто позже в

целом ряде работ российских ученых (см., например: [Богин, 1984; Гак, 2000; Иванцова, 2010; Караулов, 1987; Китайгородская, Розанова, 1995; Нерознак, 1996; Шаховский, 2002; и др.]). Цель лингвоперсонологии – идентифицировать типологические языковые и культурные закономерности в коммуникативном поведении обобщенных персонажей, например таких, как «учитель в школе», «русский интеллигент», «китайский (традиционный) целитель», «американский адвокат», «английский сноб» и т. д. [Klyukanov, Leontovich, 2017].

Следует отметить, что существуют попытки свести концепцию лингвистической персонологии к системе конкретных, ингерентных и атитудальных характеристик речи, и Э. Сепир был одним из первых, кто попытался связать лингвистику с персонологией на базе собственных взглядов о речи. Он формулирует тезис о том, что «обычная речь проявляется в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке», при этом, по его словам, «по одному или другому сленгу определяется принадлежность говорящего к какой-либо неорганизованной, но при этом – не менее психологически реальной группе» [Сепир, 1993, с. 231–232]. Это дает ученому основание констатировать, что «между признанным диалектом или всем языком и индивидуализированной речью отдельного человека раскрывается некоторый тип языковой общности, которая редко является предметом внимания лингвистов, но крайне важна для социальной психологии» [Сепир, 1993, с. 231–232]. В качестве предмета для анализа Э. Сепир предлагает живую человеческую речь и декларирует идею о том, что речь (а точнее, речевое поведение) должна рассматриваться как личностная черта говорящего.

При таком подходе внимание американского лингвиста в большей степени направлено на вопросы вариативности таких элементов языковой формы, как голос, голосовая динамика, включающая интонацию, ритм, плавность речи, темп, силу звука: «Характерные качества голоса, фонетическая организация речи, скорость и относительная ясность (четкость) произношения, длина и построение выражений, характер и объем словарного запаса, использование специфической лексики, способность слов реагировать на потребнос-

ти социальной среды, и, в частности – ориентация речи на языковые навыки своих собеседников – все это является многочисленными комплексными показателями, характеризующими личность» [Сепир, 1993, с. 233]. Именно эти особенности речи, по мнению Э. Сепира, проявляются в речевом поведении как характерные черты данной личности. В программной статье «Речь как личностная черта», опубликованной еще в 1927 г., он приходит к выводу о том, что языковые навыки человека являются исключительно значимы как бессознательные индикаторы наиболее существенных черт его личности [Sapir, 1927].

Несмотря на то что сам автор определяет свой подход скорее как интуитивный, можно в полной мере признать проницательность профессионального наблюдателя и исследователя живой спонтанной речи. По его мнению, «в речевом поведении выделяются несколько различных уровней» [Сепир, 1993, с. 287], среди которых человеческий голос является «самым низким или самым базовым уровнем качества речи» (фонационное качество голоса – в современной научной терминологии). И поскольку голос представляет собой «сложную связку реакций», в самом общем смысле его можно рассматривать как «форму жеста» [Сепир, 1993, с. 287]. «Голос обычно считается чисто индивидуальной материей», но «наряду с индивидуальным, голос обладает также и некоторым социальным качеством» [Сепир, 1993, с. 288]. Если попытаться из общих характеристик голоса извлечь фундаментальные личностные черты, то встанет необходимость разграничения социального и личностного элементов речи, потому что голос в известном смысле является символическим показателем личности в целом. В качестве второго речевого уровня Э. Сепир выделяет голосовую динамику, иллюстрирующую представление о самом голосе и множестве вариаций поведения, которые переплетаются с голосом и придают ему динамическое качество. К аспектам голосовой динамики Э. Сепир относит интонацию, ритм, относительную плавность / гладкость и темп речи, представление о которых в настоящее время обобщается термином «речевая просодия». К третьему уровню автор причисляет произношение во всей его целостности и

обособляет индивидуальные нюансы произношения, которые маркированы специфической окраской, а именно тембр, демонстрирующий качественные характеристики голоса. Четвертый речевой уровень представлен лексикой и словарным запасом, а они, как известно, связаны с предпочтениями, психологическим настроением и склонностью человека использовать определенные речевые единицы. Таким образом, все названные лингвистические признаки в совокупности становятся отличительными признаками территориальной, статусной или профессиональной принадлежности индивида. В качестве пятого уровня Э. Сепир выделяет стиль. Он уточняет, что повседневная речь, характеризующая как социальную группу, так и индивида, в совокупности иллюстрируется через голос, голосовую динамику, произношение, лексику и стиль. На основании этих пяти речевых уровней формируются экспрессивные стереотипы речевого поведения человека.

В современной науке об интерпретации человека как личности в парадигме «индивид – личность – индивидуальность» человек рассматривается в трех проявлениях: биогенетическом (темперамент, возраст, пол), социогенетическом (социальные роли, установки и ценностные ориентации) и персоногенетическом (самосознание и творчество, половая идентичность, мотивы, смысл жизни) [Психологический словарь, 1997, с. 175].

Феномен языковой личности утверждается как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности для осуществления речевых действий с различной степенью сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности, а с другой – по уровням языка, то есть фонетика, грамматика и лексика» [Потапова, Потапов, 2006, с. 29]. В последние десятилетия количество исследований, посвященных изучению языковой личности, резко увеличилось. Лингвисты предлагают различные толкования этого понятия и обсуждают различные аспекты структуры и свойств лингвистической персональности. В широком понимании лингвистическая персональность представляет собой абстрактную модель определенного количества носителей данного

языка, а в узком – систематизированную комбинацию языковых и речевых единиц, которые характерны для конкретного говорящего / пишущего. При этом необходимо отметить, что диапазон вариативности звукового плана выражения *homo loquens* (говорящего человека) несравнимо шире и богаче инвентаря графических средств и диакритики в письменной речи *homo scribens* (пишущего человека). Каждый индивид сам делает выбор звуковых средств, опираясь на свои собственные «вкусовые рецепторы», которые формируют его повседневное «речевое меню».

Таким образом, языковая личность проявляет стереотипные (дистинктивные) признаки своей социальной группы и осознает свою индивидуальную корпоративную принадлежность к ней. Детерминирующие признаки правильного диагностирования индивидуальной речи разделяются на два вида: собственно языковые и внешние.

Собственно языковые признаки описания личности базируются, с одной стороны, на анализе формальных (фонетических, лексических, грамматических, стилистических и текстовых / дискурсивных) характеристик, основанных на стиле (в англоязычной терминологии *style-based features*), а с другой – на исследовании неформальных (содержательных, смысловых, мотивационных и др.) характеристик, основанных на содержании (известных в англоязычной лингвистике как *content-based features*).

Внешние детерминирующие признаки не могут быть объяснены без привлечения экстралингвистических факторов, поскольку к ним относятся признаки, связанные с социальными характеристиками личности, особенностями ее психики, ее гендерной идентичности и др. Ментальные, языковые и поведенческие особенности личности, ее национальность, идентичность и индивидуальность становятся объектом внимания современных исследователей. Языковая личность и лингвистическая персональность ставятся в центр коммуникации и как отражение собственного языкового опыта данного индивида, и как отражение опыта всего человечества, выраженного посредством языка. Особое место в последнее время занимают работы, целью которых является изучение авторской индивидуальности в данном тек-

сте или дискурсе; анализ идиолекта данной личности; параметры и особенности ее речевого поведения; специфика речевого репертуара говорящего; построение его речевого портрета, то есть методика профилирования индивида по характерным для него языковым чертам. Совокупность всех этих признаков дает основание рассматривать индивидуальность речи как коннотативную знаковую систему (как коннотативную семиотику), при этом под коннотацией в данном случае необходимо иметь в виду сочетание эмоционально-оценочных компонентов, сопровождающих денотативное значение в реальном речевом акте и влияющих на смысл воспринимаемого высказывания [Потапова, Потапов, 2006, с. 94].

Факторы, на основании которых происходит построение речевого портрета определенной личности, имеют различную природу: биолектные (возраст и пол), социолектные (общественное положение, профессиональная принадлежность, образование, место рождения, образ жизни – городской или деревенский), символектные (отношение к языку через сигналы – просодия и эмоции), этнолектные (маркеры этнической идентичности), сексолектные (маркеры гендерной идентичности) и политиколектные (маркеры, свидетельствующие о языковом пристрастии и о персональных взглядах). Для проведения фоноскопической экспертизы и для создания речевого портрета, по словам Т.М. Николаевой, нужно охарактеризовать не все уровни и факты языковой системы, отмеченные в речи портретируемого, а только «яркие диагностические пятна» [Николаева, 1991, с. 73].

Вопросы лингвистической персонологии привлекают внимание ученых в связи с решением ими различных практических задач: идентифицирование говорящего лица по голосу и создание профиля его речевого поведения; диагностирование речевых нарушений, связанных с патологией речи, по данным голоса; определение навыков и стиля произношения по манере говорения в норме и патологии; определение социально-демографических признаков (образования, занятия, профессии, места проживания, пола и др.) данной личности и др.

Результаты и обсуждение

Языковая / речевая вариативность.

Как известно, современная лингвистика вариативности (от англ. *Variational Linguistics* и от нем. *Varietätenlinguistik*) как часть социолингвистики в рамках прикладной лингвистики занимается многообразием форм и вариативностью в целом в сфере данного естественного языка и, соответственно, в идиолектах, пытаясь связать проявления речевой вариативности с внеязыковыми факторами, такими как возраст, пол / гендер или социальная / региональная принадлежность, и наблюдает за индивидуальными специфическими стилистическими изменениями и характерными особенностями использования речи. Вариетет (от англ. *variety* – разновидность, разнообразие, многообразие) как форма экзистенции языка является обобщающим понятием, в которое вписываются все возможные различные субкоды; а термин «вариетет» становится общим для обозначения особенной когерентной языковой формы, при которой могут использоваться специфические экстралингвистические критерии для ее дефинирования как разновидности. Например, географически дефинированный вариетет известен как диалект; вариетет на социальной основе – как социолект; функциональный вариетет – как профессиональный язык, подъязык или жаргон; ситуационный вариетет – как регистр [Bußmann, 1990, S. 827]. По этой логике и половой / гендерный вариетет может быть назван сексолектом [Попов, 2004; 2007, с. 505; Потапова, 2001]. Следовательно, в духе вариативной лингвистики весь болгарский язык в целом может быть представлен обобщенно как некоторая абстракция в смысле *диасистемы*, построенной из вариететов, которые могут послужить для многоаспектного модельного описания языковой личности с целью ее лингвистического профилирования по речи. Таким образом, в науке формируется мнение о том, что исследования, посвященные вариативности, опираются на использование и функционирование «лектной» вариативности, на наличие диалектных, социолектных, региолектных и любого другого вида особенностей, конкретные проявления которых находят физиономическое выраже-

ние при характеристике речи данного говорящего или пишущего индивида и способствуют созданию определенного речевого профиля, то есть идентифицируется человеческий персональный лектостилистический репертуар как тип поведенческого речевого акта. В американской вариативной лингвистике, которая занимается вопросами структурной гетерогенности (*structured heterogeneity*) и внутренне присущей вариативности (*inherent variability*) естественного языка, центральное место занимает опорный термин «лект» (от гр. *λέγω, λεκτος, λεκτόν* – говорение, слово, выражение) в смысле любого вида различаемого вариетета в языке и речи (региональный, социальный, локальный и пр.). В сложных словах (например, *sociolect, dialect, idiolect*) данный термин существует как базовый элемент, в то время как первые части вышеуказанных слов индексируют конкретный тип вариетета.

Для целей лингвистической персонологии было бы целесообразным принять следующую, хотя, вероятно, не совсем исчерпывающую терминологическую таксономию в качестве подходящей для характеристики языковой личности с учетом вариетета с точки зрения имеющегося своеобразия языковых средств:

– *диалект* (локальный, диатопический вариетет) – идентификация элементов местного говора;

– *социолект* (функциональный, диатрагический вариетет) – идентификация элементов группового / корпоративного жаргона, сленга, профессионального говора; например, использование молодежного говора могло бы свидетельствовать о поколении носителей языка (возрастной параметр);

– *регистр* (стилистический, ситуационный, диафазический вариетет) – идентификация физиономических элементов в стилистическом регистре коммуниканта в конкретной ситуации общения;

– *региолект* (ареальный вариетет) – идентификация элементов, свидетельствующих о принадлежности лица к определенному географическому району, то есть наличие преобладающих элементов, например западно-болгарского / восточно-болгарского наречия;

– *идиолект* (индивидуальный вариетет) – идентификация элементов, свидетель-

ствующих об уникальной коммуникативной индивидуальности в манере высказывания языковой личности;

– *этнолект* (этнический вариант) – идентификация элементов в языке той или иной этнической группы;

– *сексолект* (гендерный и/или половой вариант) – идентификация языковых элементов, сигнализирующих о принадлежности к биологическому полу и/или гендерной ориентации языковой личности;

– *ксенолект* (иностранный вариант) – идентификация иностранных элементов в речи и иностранного «акцента» в языке, который не является родным для говорящего, но при этом является официальным для употребления в определенной стране (национально-языковая общность), то есть отклонение от стандартного языка;

– *политолект* (политический вариант) – идентификация элементов, которые могли бы быть связаны с отношением, персональными убеждениями, мировоззрением, пристрастием человека к определенному типу политического мышления;

– *диахронический вариант* (исторический, генерационный вариант) – идентификация архаичных элементов, которые могут сигнализировать о поколении автора речи (возрастная группа);

– *диамезический вариант* – идентификация типичных языковых элементов, определяемых каналом (медиумом) коммуникации – формы устной речи (например, разговоры по телефону) / формы письменной речи (тексты), чье авторство приписывается определенному лицу;

– *эндолект* / *экзолект* – идентификация языка (говора) как родного или, соответственно, как иностранного для данной личности;

– *орфологический вариант* (в области орфоэпии / орфографии) – идентификация нормативных (корректных, правильных) элементов и отклонений от нормы (неправильность, типичные речевые ошибки, проявления некорректности, гиперкорректность или типичные экспрессивные варианты в речи или в тексте определенного носителя языка (речи), свидетельствующие о его лингвистической компетентности и образовательном потенциале).

Приведенный выше список, позволяющий охарактеризовать вариант речевого репертуара личности, имеет скорее указательный характер и остается открытым.

Особенно важен вопрос о том, в каких языковых сферах наблюдаются формы варианта и каков режим их использования. В качестве подходящей иллюстрации таксономического представления и модели классификации вариативных явлений в персональной практике может быть применена многоступенчатая иерархическая модель болгарской речи, основанная на трихотомии «стандарт – субстандарт – нестандарт», представленная с учетом специфики варианта высказывания в современном болгарском произношении [Попов, 2007].

В персонологии при анализе звучащей речи такие величины, как голос и идентичность, обладают особой значимостью, потому что позволяют разработать новые мультимедийные приложения в сфере высоких технологий (в системе, служащей для распознавания речи, речевого синтеза, трансформации текста в речь и наоборот). Таким образом, на базе голосового интерфейса потребителям информации (людям) были предоставлены новые возможности для объективной идентификации голоса по речи: в судебной фонетике (*forensic phonetics*) при разработке так называемого голосового отпечатка (*voiceprint*) по аналогии с отпечатками пальцев (*fingerprint*) как надежными биометрическими доказательствами в криминалистике, а также в целом – для создания персональных речевых портретов (профили говорящих лиц).

Устная речь (дискурс) содержит богатую информацию о характере коммуникации, так как, с одной стороны, сигнализирует о дискретной последовательности «дигитальной» информации, а с другой стороны, вносит дополнительную информацию о говорящем лице, то есть предоставляет «аналоговую» информацию. Вот почему в повседневном общении в режиме реального продуцирования речи, а также независимо от ее формы (устная или письменная) фиксируются персональные следы различных участников коммуникации. В устном общении эти следы наблюдаются не только на лексическом или синтаксическом уровнях, но и на фонетическом уровне, например в просодии. Именно при использовании речи проявля-

ется принадлежность данного голоса к определенной группе говорящих, и одновременно с этим на фоне «общего хора» говорящих персон становятся очевидными его уникальность и индивидуальность. Для реципиента голос как выражение персональности является «визитной карточкой» говорящего [Eckert, Laver, 1994, p. 1], то есть это «голосовой отпечаток», симптом (признак) его идентификации, или, иначе, знак его идентичности. Голос сам по себе уникален. Характеризовать персональность голоса позволяет его тембр, который является психоакустическим признаком голоса (в фонетике эквивалент фонационному типу). По тембру можно судить и об эмоциональном состоянии говорящего.

Общая характеристика речевого репертуара говорящего индивида способствует формированию речевого портрета личности (ее социальной роли, отношения с другими, поведения). При этом стандартное использование языка является основным критерием, начальным уровнем (точкой отсчета), на базе которого измеряются все другие факты, относящиеся к регистру дифференциации личности.

Для целей одной фоноскопической экспертизы с учетом идентификации по голосу дискурс в качестве экспликации персонального коммуникативного поведения может быть представлен аудиально (акустично и транскрибирован) или аудиовизуально (как целое ситуативное коммуникативное событие, свидетельствующее о действиях и поступках говорящего лица в реальном времени с помощью специализированного мультимедийного софтвера).

Передающиеся через речевой сигнал специфические характеристики, присущие данной говорящей личности, могут информировать реципиента, дать ему возможность описать и классифицировать говорящих по возрасту, стилю произношения, языку, на котором разговаривают, а также раскрыть их эмоции и даже определить их состояние здоровья и пр. Именно по таким имеющимся признакам слушающий может распознать говорящего, или, другими словами, те или иные персональные характеристики одного лица могут оказаться достаточно физиономическими для того, чтобы была установлена и верифицирована его идентичность.

Речевое портретирование (*speaker profiling*) является уникальным исследованием для характеристики и типизации личности на основе присущего ей специфического способа произнесения.

Для целей речевого портретирования (профилирования) говорящего (англ. *Speaker profiling*, нем. *Sprechererkennung*) необходима речевая проба (аудиозапись) незнакомого говорящего лица, на основе которой будет создан его индивидуальный речевой портрет. Синонимичными для обозначения такого вида деятельности являются термины «голосовой анализ» (нем. *Stimmenanalyse*) и «голосовое профилирование» (нем. *Stimmenprofiling*).

Информация, необходимая для осуществления данных исследований, содержится в конкретных признаках речевого репертуара говорящего, которые свидетельствуют о его возрасте, поле, региональном происхождении, социальном статусе и следах иностранного акцента в произношении. Таким образом, профилирование как акт демаскирования идентичности говорящего включает концентрированную информацию о данном индивиде как анонимном деятеле, полученную из инкриминированного ему речевого материала и анализирующую о его гендерной ориентации, возрасте, диалекте, а также о признаках, связанных с его респираторными особенностями, его фонацией, артикуляцией, манерой ведения разговора и др. Наряду с этим, персональные акцентные признаки индивида зависят и от степени его образованности, от степени владения родным языком и даже от регионального языкового ареала, в котором он жил в течение последних нескольких лет. У лиц, которые выросли в условиях билингвизма, где один язык (неродной) является официальным, а другой язык (родной) используется преимущественно в домашних условиях, литературное официальное произношение в ряде случаев заметно нюансировано (более или менее) элементами неофициального для страны языка.

Акустический анализ речи в экспертизе. Экспертную оценку следовало бы делать на основании акустического и лингвистического анализа голосовых проб, а также их перцепции для того, чтобы осуществить объективное выявление совпадения данных. Сказанное

выше можно проиллюстрировать несколькими речевыми эксцерптами, акустические слуховые образы которых демонстрируют аудиовизуальное представление о гендерной дифференциации говорящих, голоса которых свидетельствуют о принадлежности реципиентов к мужчинам, женщинам или трансвеститам.

Например, контраст акустических параметров ясно прослеживается по спектрам двух звуковых вещаний в записи болгарской рекламы автомобилей (www.auto.bg) – через экспрессию мужского голоса (рис. 1: *Ау-ау, ауто бг*) и экспрессию женского голоса (рис. 2: *Ау-ау, ауто бг*). Что касается специфики женского голоса, в целом он воспринимается как более высокий, чем мужской. Это связано с тем, что мужские голосовые связки толще и длиннее женских, а длина вокального тракта у женщин меньше, чем у мужчин. Среднее значение частоты женского базального тона примерно в два раза выше, чем у мужчин. Женщины оказываются более щедрыми при выражении голосовой экспрессии, чем мужчины.

Характерной чертой мужского гендерного сексолекта (рис. 1) является вибрация голоса в диапазоне низкого регистра при медленном темпе и удлинении гласных как выражении высочайшего удовольствия, в то время как в женском гендерном сексолекте (рис. 2) наблюдается напряженное пискливое произношение в высоком тональном диапазоне и увеличение темпа – индикация оргазма.

Определение сексолекта говорящего с транссексуальной ориентацией как характеристикой речевого «портрета» до недавнего времени не был предметом внимания болгарской лингвистики. Первое описание этого специфического проявления в болгарском публичном речевом пространстве было сделано на базе наблюдений над болгарскими групповыми гендерными проявлениями, которые записаны, проанализированы и интерпретированы авторами настоящей статьи в Лаборатории по прикладной лингвистике при Шуменском университете.

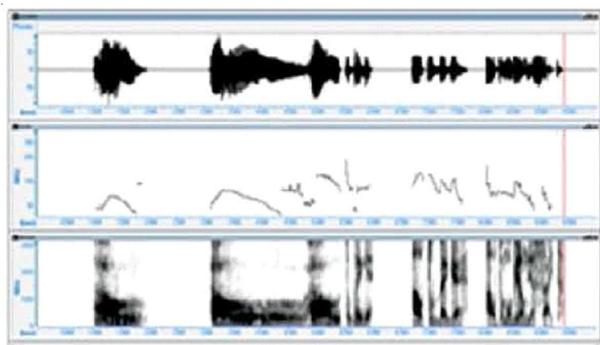

Рис. 1. Мужской голос
Fig. 1. Male voice

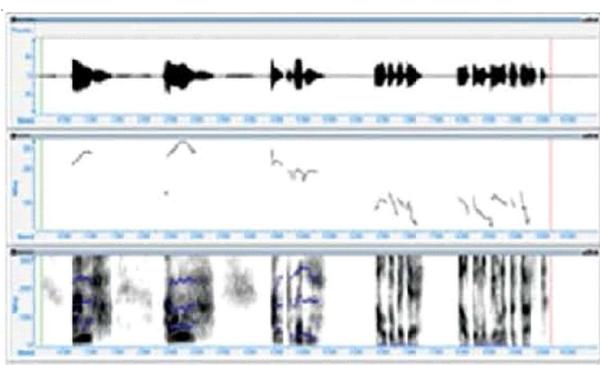

Рис. 2. Женский голос
Fig. 2. Female voice

На рисунке 3 представлен речевой «портрет» (акустический образ) голоса трансвестита – радиоведущего рекламной развлекательной передачи. Речевые пробы сегментированы и транскрибированы.

При гендерной идентификации трансвестита наблюдается комбинация фальцетной, придыхательной и шепотной фонации, которая ощущается как доверительная, исповедническая. В стилистическом плане общее впечатление от этого рекламного дискурса заключается в том, что придыхательная и шепотная фонации, как и расслабленный голос фальцета, имеют такую коннотацию, что реципиент чувствует внимание к себе, ласку, мягкое отношение.

Выводы

Необходимость изучения фонетических характеристик болгарской речи, выявленных в результате наблюдения над голосами людей различного пола и различной гендерной идентичности, в настоящее время мотивируется практическими потребностями современного общества, и прежде всего важностью разработки системы автоматического распознавания синтезированной звучащей речи. Человеческий голос формируется под влиянием физических и биологических факторов. Наряду с этим различия в функционировании голосовых связок у мужчин и женщин могут быть вызваны также и рядом социальных причин. Значение

голосового диапазона частоты основного тона у мужчин и у женщин в значительной степени совпадают. Это предоставляет индивиду разнообразные возможности с помощью голоса убеждать участников коммуникации в его принадлежности к определенной гендерной группе, используя различные вариации голоса, вплоть до создания речевой маски (например, трансвестита), в зависимости от условий общения, эмоционального состояния говорящего, его отношения и уверенности в принадлежности к конкретной гендерной группе. Половая стереотипизация поляризует голоса как мужские и женские в самом общем понимании, и это дает основание говорить о стереотипе доминирующей мужественности (физически развитая мускулатура, агрессивность, бесцеремонность) и стереотипе доминирующей женственности (женская мягкость, толерантность, дружелюбность). Наличие транссексуальных голосов с присущим им бесспорным богатством фонационных коннотаций и колоритностью разрушает статус-кво традиционной дихотомии и позволяет сделать вывод о том, что ощущение голосового стереотипа в гендерном пространстве скорее относительно, индивидуально, контекстуально зависимо и его определение до сих пор в некоторой степени размыто. Тем не менее произносительные особенности раскрывают реальное представление о богатой гамме возможных нюансов человеческого голоса, а голосовой отпечаток является биометрической визитной карточкой личности.

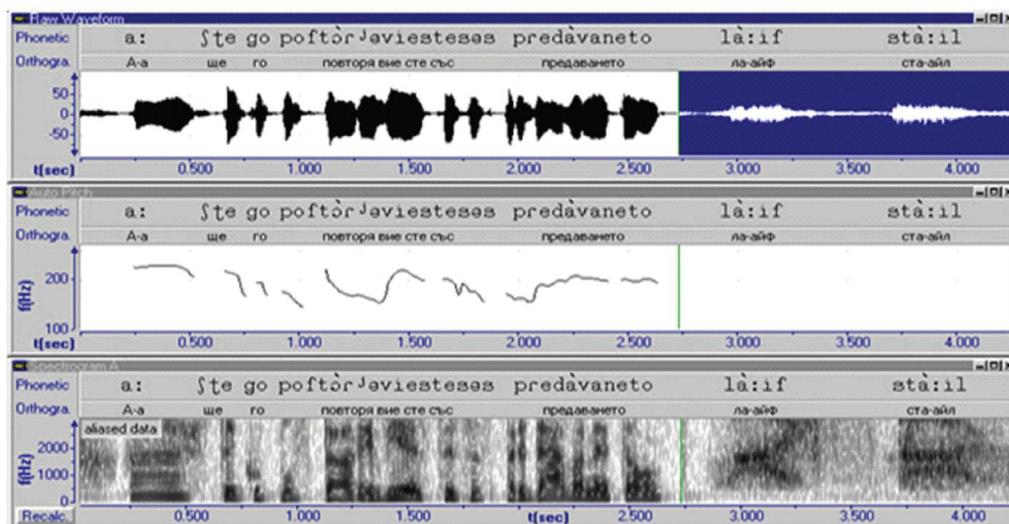

Рис. 3. Гендерный секселект трансвестита
Fig. 3. Gender sexolect of a transvestite

Заклучение

Распознавание голоса говорящего имеет большое значение не только в повседневной жизни, но и в работе официальных и государственных учреждений. Все это синхронизировано с задачами, которые ставит перед собой национальная служба безопасности каждой страны. Создание теории и методологии интегрированного многоаспектного исследования персональной человеческой речи должно стать новой специализированной прикладной наукой – лингвистической речевой персонологией, характеризующей человеческую персональность на основе разнообразных перевоплощений человеческого голоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богин Г. И., 1984. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Л. 31 с.
- Вайсгербер Й. Л., 2004. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Едиториал УРСС. 232 с.
- Гак В. Г., 2000. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. М. : Наука. С. 54–68.
- Димитрова С., 2016. По спиралата на лингвистичните идеи // Актуални проблеми на лингвистиката. По случай 80-годишнината на проф. Стефана Димитрова / под ред. на М. Стаменов, И. Панчев. София : Акад. Изд. «Марин Дринов». С. 13–25.
- Иванцова Е. В., 2010. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та. 158 с.
- Караулов Ю. Н., 1987. Русский язык и языковая личность. М. : Наука. 261 с.
- Китайгородская М. В., Розанова Н. Н., 1995. Русский речевой портрет : фонохрестоматия. М. : Наука. 128 с.
- Кубрякова Е. С., 1995. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. М. : Ин-т языкознания РАН. С. 144–238.
- Личева А., Дачева Г., 2012. Кратък речник на литературните и лингвистичните термини. София : Колибри. 316 с.
- Нерознак В. П., 1996. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр. М. : Моск. гос. лингв. ун-т. С. 112–116.
- Николаева Т. М., 1991. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. В 2 ч. Ч. 2. : докл. / редкол. : О. Л. Дмитриева [и др.]. М. : ИРЯЗ. С. 73–75.
- Попов Д., 2004. Фоностилистика на дискурса. Шумен : УИ «Еп. К. Преславски». 204 с.
- Попов Д., 2007. Сексолектът като концепт на фонетичната гендерология (български речеви портрети) // Лингвистическая полифония : сб. в честь юбилея проф. Р.К. Потаповой / отв. ред. В. А. Виноградов. М. : Яз. слав. культур. С. 504–513.
- Попов Д., 2016. Лингвистична персонология по говора. Превъплъщенията на гласа. Шумен : УИ «Еп. К. Преславски». 300 с.
- Потапова Р. К., 2001. Сексолект как составляющая экспертной фоноскопии в криминалистике // Гендер: язык, культура, коммуникация : материалы Первой Междунар. конф. (Москва, 25–26 нояб. 1999 г.) / редкол. : И. И. Халева [и др.]. М. : [б. и.]. С. 81–82.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., 2006. Язык, речь, личность. М. : Яз. слав. культуры. 496 с.
- Психологический словарь, 1997 / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М. : Педагогика-пресс. 440 с.
- Сепир Э., 1993. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс. 656 с.
- Трубецкой Н. С., 1927. К проблеме русского самопознания : собр. ст. Париж : Евраз. книгоиздательство. 94 с.
- Шаховский В. И., 2002. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. № 4. С. 59–67.
- Bußmann H., 1990. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart : Kröner. 885 S.
- Eckert H., Laver J., 1994. Menschen und ihre Stimmen: Aspekte der vokalen Kommunikation. Weinheim : Beltz Psychologie Verlags Union. 204 p.
- Goffman E., 1990. Presentation of Self in Everyday Life. L. : Penguin. 173 p.
- Handbook of Psychology, 2003 / ed. by I. B. Weiner, D. K. Freedheim. Hoboken, New Jersey : John Wiley and Sons. 491 p.
- Jung C. G., 1971. Collected Works of C.G. Jung. In 20 Vols. Vol. 6. Psychological Types. Princeton, New Jersey : Princeton University Press. 651 p.
- Klyukanov I. E., Leontovich O. A., 2017. Russian Perspectives on Communication // The Handbook of Communication in Cross-cultural Perspective / ed. by D. Carbaugh. N. Y. : Routledge. P. 74–97.
- Sapir E., 1927. Speech as a Personality Trait // American Journal of Sociology. Vol. 32. P. 892–905.

REFERENCES

- Bogin G.I., 1984. *Model yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk* [Model of Language Personality in Its Relation to the Varieties of Texts. Dr. philol. sci. abs. diss.] Leningrad. 31 p.
- Vaysgerber Y.L., 2004. *Rodnoy yazyk i formirovanie dukha* [Native Language and Spirit Formation]. Moscow, Editorial URSS Publ. 232 p.
- Gak V.G., 2000. Yazyk kak forma samovyrazheniya naroda [Language as a Form of Self-Expression of a Nation]. *Yazyk kak sredstvo translyatsii kultury* [Language as a Means of Transmitting Culture]. Moscow, Nauka Publ., pp. 54-68.
- Dimitrova S., 2016. Po spiralata na lingvistichnite idei [The Spiral of Linguistic Ideas]. Stamenov M., Panchev I., eds. *Aktualni problemi na lingvistikata. Po sluchay 80-godishninata na prof. Stefana Dimitrova* [Current Issues of Linguistics. On the Occasion of the 80th Anniversary of Professor Stefan Dimitrov]. Sofia, Akademicheskoe Izd-vo «Marin Drinov», pp. 13-25.
- Ivantsova E.V., 2010. *Lingvopersonologiya: osnovy teorii yazykovoy lichnosti* [Linguistic Personology: Fundamentals of the Theory of Linguistic Identity. Uchebnoe posobie. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta. 158 p.
- Karaulov Yu.N., 1987. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and Language Personality]. Moscow, Nauka Publ. 261 p.
- Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N., 1995. *Russkiy rechevoy portret: fonokhrestomatiya* [Russian Speech Portrait. Phonochrestomy]. Moscow, Nauka Publ. 128 p.
- Kubryakova E.S., 1995. Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th Century (Experience of Paradigm Analysis)]. Stepanov Yu.S., ed. *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and Science of the Late 20th Century]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN, pp. 144-238.
- Licheva A., Dacheva G., 2012. *Kratk rechnik na literaturnite i lingvistichnite termini* [Concise Dictionary of Literary and Linguistic Terms]. Sofia, Kolibri Publ. 316 p.
- Neroznak V.P., 1996. Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny [Linguistic Personology: To Defining the Status of the Discipline]. *Yazyk. Poetika. Perevod: sb. nauch. tr.* [Language. Poetics. Translation. Collection of Scientific Works]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet, pp. 112-116.
- Nikolaeva T.M., 1991. «Sotsiolingvisticheskiy portret» i metody ego opisaniya [“Sociolinguistic Portrait” and Methods of Its Description]. Dmitrieva O.L. et al., eds. *Russkiy yazyk i sovremennost. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki. V 2 ch. Ch. 2: dokl.* [Russian Language and Modernity. Problems and Prospects for the Development of Russian Studies. In 2 Parts. Part 2. Reports]. Moscow, IRYaZ, pp. 73-75.
- Popov D., 2004. *Fonostilistika na diskursa* [Phonostylistics on Discourse.]. Shumen, UI «Ep. K. Preslavski». 204 p.
- Popov D., 2007. Seksolekt kato kontsept na fonetichnata genderologiya (blgarski rechevi portreti) [Sexolect as a Notion of Phonetic Gender Study (Bulgarian Speech Portraits)]. Vinogradov V.A., ed. *Lingvisticheskaya polifoniya: sb. v chest yubileya prof. R.K. Potapovoy* [Linguistic Polyphony. Collection in Honor of the Anniversary of Professor R.K. Potapova]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., pp. 504-513.
- Popov D., 2016. *Lingvistichna personologiya po govora. Prevplshcheniyata na glasa* [Linguistic Speech Personology. Voice Reincarnation]. Shumen, UI «Ep. K. Preslavski». 300 p.
- Potapova R.K., 1999. Seksolekt kak sostavlyayushchaya ekspertnoy fonoskopii v kriminalistike [Sexolect as Part of the Expert Phonoscope in Criminology]. Khaleeva I.I., ed. *Gender: yazyk, kultura, kommunikatsiya: materialy Pervoy Mezhdunar. konf. (Moskva, 25–26 noyab. 1999 g.)* [Gender: Language, Culture, Communication. Proceedings of the First International Conference (Moscow, November 25–26, 1999.)]. Moscow, pp. 81-82.
- Potapova P.K., Potapov B.B., 2006. *Yazyk, rech, lichnost* [Language, Speech, Personality]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ. 496 p.
- Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G., eds., 1997. *Psikhologicheskiy slovar* [Psychological Dictionary]. Moscow, Pedagogika-press Publ. 440 p.
- Sepir E., 1993. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kulturologii* [Selected Works on Linguistic and Cultural Studies]. Moscow, Progress Publ. 656 p.
- Trubetskoy N.S., 1927. *K probleme russkogo samopoznaniya: sobr. st.* [To the Issue of Russian Self-Knowledge. Collected Articles]. Paris, Evraziyskoe knigoizdatelstvo. 94 p.
- Shakhovskiy V.I., 2002. Yazykovaya lichnost v emotsionalnoy kommunikativnoy situatsii [Language Personality in Emotional Communicative Situation]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], no. 4, pp. 59-67.

- Bußmann H., 1990. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart, Kröner. 885 S.
- Eckert H., Laver J., 1994. *Menschen und ihre Stimmen: Aspekte der vokalen Kommunikation*. Weinheim, Beltz Psychologie Verlags Union. 204 p.
- Goffman E., 1990. *Presentation of Self in Everyday Life*. London, Penguin. 173 p.
- Weiner I.B., Freedheim D.K., eds., 2003. *Handbook of Psychology*. Hoboken, New Jersey, John Wiley and Sons. 491 p.
- Jung C.G., 1971. G. *Collected Works of C.G. Jung. In 20 Vols. Vol. 6. Psychological Types*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press. 651 p.
- Klyukanov I.E., Leontovich O.A., 2017. A. Russian Perspectives on Communication. Carbaugh D., ed. *The Handbook of Communication in Cross-cultural Perspective*. New York, Routledge, pp. 74-97.
- Sapir, E., 1927. Speech as a Personality Trait. *American Journal of Sociology*, vol. 32, pp. 892-905.

Information About the Authors

Dimitar D. Popov, Doctor of Sciences, Professor, Department of Bulgarian Language, Konstantin Preslavsky University of Shumen, Universitetska St., 115, 9700 Shumen, Bulgaria, labling@shu.bg, d.popov@shu.bg, <https://orcid.org/0000-0001-5998-6263>

Velka A. Popova, Doctor of Sciences, Professor, Department of Bulgarian Language, Konstantin Preslavsky University of Shumen, Universitetska St., 115, 9700 Shumen, Bulgaria, labling@shu.bg, v.popova@shu.bg, <https://orcid.org/0000-0001-6222-2416>

Информация об авторах

Димитр Димитров Попов, доктор наук, профессор кафедры болгарского языка, Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, ул. Университетска, 115, 9700 г. Шумен, Болгария, labling@shu.bg, d.popov@shu.bg, <https://orcid.org/0000-0001-5998-6263>

Велка Александрова Попова, доктор наук, профессор кафедры болгарского языка, Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, ул. Университетска, 115, 9700 г. Шумен, Болгария, labling@shu.bg, v.popova@shu.bg, <https://orcid.org/0000-0001-6222-2416>